

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 338.22.021.4
ГРНТИ 06.75**Трансформация бюджетных инвестиций в производные инвестиционные проекты как угроза экономической безопасности***С.В. Чернявский*, д.э.н.
e-mail: vols85-85@mail.ru*Д.А. Фирсов*, к.э.н.
e-mail: firsov_d@mail.ru**Аннотация**

Предмет/тема. В статье рассматриваются инвестиционные проекты, финансируемые в рамках бюджетных инвестиций. Исследуются возможные трансформации таких проектов без учета критерия экономии расходов, как бесспорного основания для принятия решений.

Цели/задачи. Целью исследования является выявление новых угроз экономической безопасности. К задачам относятся классификация новых угроз и выявление возможных уязвимостей. **Методология.** Исследованы варианты трансформации бюджетных инвестиций в производные инвестиционные проекты в зависимости от характеристик основных инвестиционных проектов. Представлены принципиальные отличительные свойства производных инвестиционных проектов. **Результаты.** Сделан вывод о возможности формирования начальной максимальной цены контракта в рамках действующей системы ценообразования и нормативно-правовой базы с учетом всех планируемых доходов инвесторов производных инвестиционных проектов. Показано, что реализация производных инвестиционных проектов возможна при полном соблюдении действующего законодательства.

Выводы/значимость. Производные инвестиционные проекты по сути являются составной частью теневой экономики и несут в себе серьезную угрозу экономической безопасности. Производные инвестиционные проекты стали причиной серьезных нарушений действующего законодательства, в том числе уголовного характера, из-за отсутствия нормативно-правовой базы по проведению оценки ущерба, нанесенного основным инвестиционным проектам, а также низкой дисциплиной исполнителей - субъектов производных инвестиционных проектов. **Применение.** Рассмотренные в статье угрозы от производных инвестиционных проектов могут быть учтены государственными органами исполнительной и законодательной власти при выработке комплекса мер стратегического планирования, направленного на повышение эффективности бюджетных инвестиций. Оценка доходов исполнителей по основным инвестиционным проектам в процессе формирования и реализации бюджетных инвестиций позволит снизить уровень угрозы роста теневой составляющей.

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Проблемы устойчивого развития России: эколого-экономический аспект»

Ключевые слова: бюджетные инвестиции, производные инвестиционные проекты, теневая экономика, угроза экономической безопасности

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2018-4-54-63>

Бюджетные инвестиции призваны, в первую очередь, решать различные государственные и общественные задачи. Определение результативности по критерию экономии расходов в данной сфере не является бесспорным основанием для принятия решений. Основным результатом инвестиций по таким проектам на практике считается сдача объекта в эксплуатацию. Заинтересованность субъектов инвестиционной деятельности в минимизации затрат, как правило, отсутствует в процессе реализации таких проектов. Существующие и нормативно утвержденные индикаторы, применяемые для оценки эффективности, выступают в настоящее время зачастую в качестве номинальных параметров.

Проекты, финансируемые в рамках бюджетных инвестиций, как правило, отличаются своей масштабностью и лишены альтернатив, хотя зачастую выполняют вспомогательную функцию, для решения поставленных задач. При принятии решения о выборе проектов данной

группы субъекты принимают во внимание именно возможность решения данных задач. В связи с этим, ключевым критерием для принятия решения о реализации такого проекта выступает возможность аккумулирования необходимых финансовых ресурсов.

В результате можно выделить особую группу инвестиционных проектов, являющихся производными от основных проектов. При этом наименование «проекты», применительно к производным проектам, в данном аспекте дается только с формальной точки зрения. Основными субъектами в процессе реализации производных проектов выступают непосредственные исполнители, к которым в большей мере относятся подрядные организации. Производные проекты обладают принципиальными отличительными характеристиками от обычных инвестиционных проектов коммерческой направленности. Так, классический механизм планирования и реализации стандартного инвестиционного проекта в рыночных условиях, основной характеристикой которого является самостоятельность, заключается в последовательном переходе от исследования потребительского спроса и емкости рынка к определению идеи проекта, затем к его реализации и определению предполагаемого дохода.

Производный проект не может быть реализован самостоятельно в случае отсутствия основного проекта. В данном случае основной проект, реализуемый вне зависимости от коммерческой эффективности и окупаемости, представляет собой своеобразный полигон для реализации производного проекта и является неотъемлемым его атрибутом. На основе примеров, отмеченных выше по проектам второй группы, экономия средств не представляется ключевой задачей, и выступает зачастую в качестве профанации задачей. Так, имеют место такие случаи, как выделение дополнительного финансирования при расходовании ранее утвержденного объема средств, принятие в эксплуатацию объектов, не отвечающих ранее утвержденной проектно-сметной документации. Специфика производных инвестиционных проектов заключается в соблюдении формальных процедур, позволяющих организовать и реализовать основной инвестиционный проект и, как следствие, получить финансирование за счет его исполнения.

Производный инвестиционный проект представляет собой совокупность действий недобросовестных субъектов, направленных на присвоение денежных средств, аккумулируемых посредством обоснования, планирования и реализации основного инвестиционного проекта, декларируемая цель которого ставится, в том числе, для сокрытия истинных намерений и минимизации рисков уголовного преследования.

Первоначальная цель основного инвестиционного проекта превращается во второстепенную. За вышеупомянутые источники финансирования разворачивается жесточайшая борьба. В условиях параллельной реализации производных и основных инвестиционных проектов существование классической рыночной конкуренции невозможно по причине специфики отношений субъектов в процессе выбора проектов, что наглядно продемонстрировано на рис. 1.

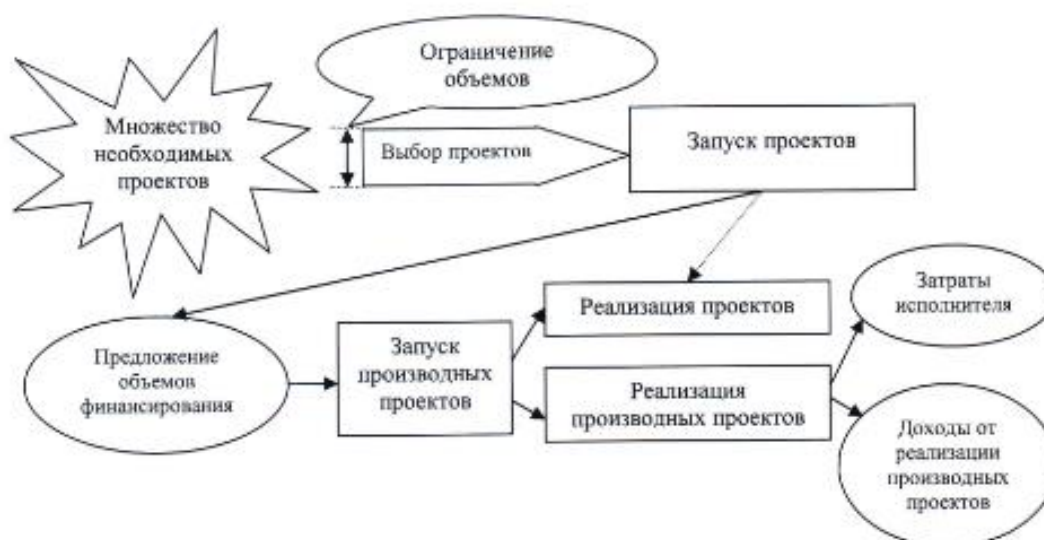

Рис. 1. Схема возникновения и реализации производных проектов

На рисунке видно, что цели инвесторов и прочих субъектов при планировании производных проектов направлены на выделение финансирования по основному проекту, но включаю-

шего в себя потенциальный коммерческий доход по производному проекту. Его привлечение может осуществляться разными способами в зависимости от условий (от стандартного участия в государственных закупках до необоснованного демпинга претендента или сложных коррупционных схем), не имеющими ничего общего с классическим рыночным механизмом. Нахождение возможности для выделения финансирования, как правило, является гарантией положительного результата для субъектов, являющихся участниками производных проектов. Классические инвестиционные проекты коммерческой направленности реализуются в обратной последовательности.

Объем средств, в структуре которых могут содержаться планируемые доходы исполнителей, чаще всего здесь не аккумулируется до достижения коммерческого эффекта в виде прямой материальной выгоды. Финансирование по проекту представляет собой предположительную величину, которая генерируется только за счет эффективной реализации инвестиционного проекта путем создания конкурентных преимуществ. В итоге можно отметить, что ключевым условием реализации классических коммерческих проектов является соблюдения принципов повышения качества с одновременной минимизацией затрат, ориентированных на конкурентное превосходство, при получении которого доходы становятся неотъемлемым следствием. Последовательность финансовых операций и их связь с уровнем эффективности является критерием отличия производных инвестиционных проектов от классических. На рис. 2 показан уровень зависимости получаемых доходов от коммерческой эффективности инвестиционного проекта, значение которого для производных проектов низкое.

Рис. 2. Последовательность финансовых операций при реализации производных проектов

Рис. 3, наоборот, наглядно показывает уровень зависимости получаемых доходов от коммерческой эффективности инвестиционного проекта в процессе реализации классических коммерческих проектов, значение которого высокое. Очевидно, что условия формирования и реализации классических инвестиционных проектов и производных проектов отличаются принципиально. Реализация производных проектов невозможна в условиях, показанных на рис. 3.

Рис. 3. Последовательность финансовых операций при реализации классических коммерческих проектов

Соответственно, к основным проектам, способным сформировать производные проекты, можно отнести, как отмечалось выше, проекты, ориентированные на решение определенных задач, включая развитие инфраструктуры, отнесенные в настоящем исследовании ко второй группе, а также проекты коммерческой направленности, имеющие высокую доходность. Подобные проекты в настоящее время могут быть в добывающих отраслях. Реализация основных проектов посредством осуществления производных проектов изначально предусматривает использование преимуществ рыночной экономики, например, таких, как добросовестная конкурентная борьба среди подрядных организаций и многокритериальный выбор наиболее интересного предложения.

Однако в современной инвестиционной сфере имеет место дискретность финансирования, в условиях которой подрядные организации лишены возможности улучшать и совершенствовать качество работы по причине отсутствия необходимых гарантий и перспектив. Таким образом, посредники обладают неоспоримым преимуществом по сравнению с квалифицированными специалистами. Представленная недоработка системы государственных закупок является поводом для выбора подрядных организаций без проведения торгов на основании постановлений или распоряжений исполнительных органов государственной власти. В данном случае происходит изначальное согласование компаний, имеющих постоянный штат специалистов и оборудование. Данный вариант необходим для поддержания стабильности процессов, однако он приводит к концентрации и укрупнению доходов исполнителя, и не исключает приведенных ниже негативных моментов.

Принимая во внимание вышеизложенное, производный проект можно охарактеризовать, как совокупность действий рациональных субъектов, направленных на присвоение максимально возможной части финансирования, выделяемого на инвестиции, реализуемые силами сторонних организаций – подрядчиков и исполнителей. Величина, выделенная на финансирование инвестиций, для данных организаций является выручкой, в связи с чем, их цель максимизации собственных доходов представляется, при первом рассмотрении, вполне вписывающейся в действующие положения о рыночной экономике. Тем не менее, принимая во внимание предложенные выше схемы, существующую специфику механизмов привлечения и использования данного финансирования сложно назвать рыночной.

Подрядные организации зачастую выступают лишь промежуточным этапом, позволяющим продекларировать присвоенное финансирование как доход от коммерческой деятельности. Чтобы доход подрядной организации соответствовал среднеотраслевой норме рентабельности, а также в целях минимизации налогообложения, основную его часть показывают в виде номинальных затрат. В условиях действующей системы сметного ценообразования в строительстве данные манипуляции вполне осуществимы. Описанный механизм направлен на минимизацию ответственности всех субъектов, принимающих участие в присвоении части данного финансирования, состав которых включает в себя множество разных групп представителей. В их составе могут быть представлены различные субъекты, включая работников подрядных организаций, служб заказчика, а также любых вышестоящих инстанций, согласующих и контролирующих органов.

Поскольку изначальная цель и результат второстепенны, а выполнение может осуществлять достаточно большая группа представителей, основные взаимоотношения разворачиваются в процессе присвоения данного финансирования. Учитывая вышеизложенное, очевидно, что деятельность субъектов, реализующих производные проекты, бесспорно обладает теневыми признаками.

Особый научный интерес представляет алгоритм формирования и реализации производных инвестиционных проектов с их четкой классификацией с целью выявления слабых звеньев.

Соответственно, исходя из наличия основных инвестиционных проектов, производные проекты можно подразделить на *постоянные* и *дискретные*. Данное подразделение ярко проявляется на прединвестиционной стадии.

Постоянные производные инвестиционные проекты следует отличать от классической деятельности строительных организаций или поставщиков оборудования, участвующих в государственных или муниципальных закупках с целью заключения контракта с готовностью понижения ценового предложения для победы в конкурентной борьбе.

Субъекты производных инвестиционных проектов, в данном случае инвесторы, преследуют цель заключения контракта по начальной максимальной цене, и, как правило, не доводят процедуры закупок до прямых торгов. Отличительной особенностью инвесторов производных инвестиционных проектов является обязательное участие в их составе представителей заказчика, и, зачастую, контролирующих органов государственной власти. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 №44-ФЗ (далее – Закон №44-ФЗ) позволяет заказчикам защититься от недобросовестных поставщиков и указать определенные требования в документации.

Закон №44-ФЗ определяет четкие критерии проводимых закупок, на предмет способа определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) путем проведения конкурса, аукциона, запроса котировок, запроса предложения, закупки у единственного поставщика и прочего. Безусловно, основными процедурами выступают конкурсы и аукционы.

При этом в рамках процедуры конкурса Закон 44-ФЗ позволяет заказчиком устанавливать критерии оценки заявок на участие в конкурсе, величины значимости этих критериев и порядок рассмотрения. Уровень творческой составляющей при разработке конкурсной документации достаточно высок и играет ключевую роль. Ценовой критерий здесь может быть минимизирован и не иметь решающего значения. По результатам оценки поданной претендентами конкурсной документации контракт может быть заключен с претендентом, назвавшим не самую низкую цену, но подходящим по остальным критериям.

Процедура аукциона в электронной форме в настоящее время является самой прозрачной. Однако Закон №44-ФЗ позволяет вводить в аукционной документации допустимые значения к поставляемым товарам (работам, услугам) и требовать с от претендента указания в заявке конкретных показателей товаров (работ, услуг), соответствующих заданным значениям. Допустимые значения можно изложить таким образом и в таком количестве, что неподготовленный претендент обязательно допустит ошибку. В случае совершения хотя бы одной ошибки, претендент отклоняется и не допускается к участию в электронном аукционе.

Прочие способы определения поставщиков, как правило, имеют еще меньший уровень прозрачности, по сравнению с конкурсами и аукционами, и позволяют заказчику провести закупку таким образом, чтобы контракт был заключен с заранее определенным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Безусловно, перечисленные ограничения для могут оспариваться претендентами – участниками проводимых закупок в Федеральной антимонопольной службе (ФАС) путем подачи жалобы на предмет завышенных в документации требований, ограничивающих конкуренцию. Если незаконность требований подтверждается, закупка отменяется, и на уполномоченных должностных лиц, готовивших документацию налагаются штрафы. Поскольку техническая и нормативно-правовая возможность подготовки в документации требований, полностью соответствующих действующему законодательству, настолько высока, оспорить требования заказчика в ФАС крайне сложно, а зачастую невозможно. Кроме того, и представители могут входить в состав инвесторов производных инвестиционных проектов.

Однако, безусловно, риски срыва производного инвестиционного на данной стадии в процессе проведения закупки существуют. В результате рисков могут сократиться доходы инвесторов, например, в случае доведения ситуации претендентами - участниками закупки до электронного аукциона с реальным снижением цены. В таком случае инвесторы могут смириться с ситуацией с целью недопущения срыва основного инвестиционного проекта, либо воспрепятствовать работе победившего претендента с целью разрыва контракта с последующим включением его в реестр недобросовестных поставщиков повторным проведением закупки. Второй вариант может привести к затяжному судебному процессу, существенно замедлить реализацию основного инвестиционного проекта и вызвать повышенное общественное внимание к ситуации, что повлечет уже новые риски.

Помимо Закона 44-ФЗ, ряд заказчиков может проводить закупки в рамках Федерального закона "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ. Перечень таких заказчиков определен в статье 1 данного Федерального закона. В отличие от Закона 44-ФЗ данный Федеральный закон предоставляет заказчикам дополнительные возможности по выбору ограничений для претендентов. Соответственно, риски срыва про-

изводного инвестиционного проекта в процессе осуществления закупок в рамках данного Федерального закона несколько ниже.

Инвесторы, относящиеся к субъектам **постоянных** производных инвестиционных проектов, выстраивают свою деятельность исходя из имеющихся перечней основных инвестиционных проектов, чаще всего однотипных и регулярно включаемых объектов с примерно одинаковым ежегодным финансированием.

Таким образом, прединвестиционную стадию **постоянных** производных инвестиционных проектов можно охарактеризовать разработкой соответствующих решений и схем по участию конкретных исполнителей (подрядчиков) и привлечением необходимых ресурсов.

Прединвестиционная стадия **дискретных** производных инвестиционных проектов отличается наличием необходимости сформировать и запустить основной инвестиционный проект. Поэтому в отличие от **постоянных** производных инвестиционных проектов, здесь, как правило, крайне важны идея и обоснование основного инвестиционного проекта. Теоретически возможно возникновение основных инвестиционных проектов без планирования производных, но на определенных стадиях согласования или утверждения возникнет вопрос об исполнителях, что сразу вызовет интерес коммерческих организаций и соответствующее лоббирование. Особенностью **дискретных** производных инвестиционных проектов является отсутствие изначальной команды инвесторов. Соответственно, авторы идеи, зачастую, формируют такую команду с нуля. Очевидно, что большинство участников такой команды необходимы только для выполнения единичных решений, соответственно в состав инвесторов их вносить не совсем корректно. Скорее их можно назвать субъектами производных инвестиционных проектов, представляющими внешнюю среду, продвигающую данные проекты. Поскольку фактически такие субъекты не имеют отношения к проектам, а собственные интересы формируют за счет должностных возможностей, вне зависимости, что требуется согласовывать или утверждать, авторам идеи и ключевым инвесторам требуется наличие финансовых ресурсов для первоначальных вложений, что отличает данные проекты от **постоянных**.

После утверждения **дискретного** инвестиционного проекта и включения его в соответствующий перечень процедуры выбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) осуществляются аналогично описанным выше способам закупки для постоянных производных инвестиционных проектов.

Таким образом, прединвестиционную стадию **дискретных** производных инвестиционных проектов можно охарактеризовать как выбор идеи, заключающейся в обосновании, утверждении, включении в соответствующий перечень основных инвестиционных проектов и формировании команды инвесторов, с одновременной выработкой соответствующих решений и схем по участию конкретных исполнителей (подрядчиков) и привлечению необходимых ресурсов.

Инвестиционная фаза у **постоянных** и **дискретных** производных инвестиционных проектов также имеет некоторые отличия.

Как правило, технология реализации **постоянных** производных инвестиционных проектов отрабатывается с годами до того уровня, когда отследить существенные нарушения и выявить завышение стоимости при проведении проверок или независимых экспертиз крайне сложно, а порой невозможно из-за их однотипности. Группа ключевых инвесторов, как правило, постепенно преодолевает проблему смещения центров финансовых решений, концентрируя все управленческие ресурсы на себе за счет поточности операций.

Реализация **дискретных** инвестиционных проектов имеет гораздо больший уровень хаотичности. По причине нехватки времени для сдерживания процессов смещения и распада центров финансовых решений, как правило, на реализацию **дискретных** производных инвестиционных проектов изначально выделенного финансирования не хватает, поэтому зачастую возникает потребность в дополнительных финансовых ресурсах. Чаще всего, рост объектов незавершенного строительства происходит именно в процессе реализации **дискретных** производных инвестиционных проектов.

Заключительной фазой является ввод объектов в эксплуатацию с дальнейшим техническим обслуживанием. На данной фазе существенных отличий между постоянными и дискретными производными инвестиционными проектами не наблюдается. Как правило, на данной фазе финансируются однотипные технологические операции и мероприятия. Выбор исполни-

телей осуществляется аналогично предыдущим фазам. На заключительной фазе может частично или полностью поменяться команда инвесторов.

На основе приведенной классификации можно изобразить два алгоритма реализации производных инвестиционных проектов. На рис. 4 представлен алгоритм *постоянного* производного инвестиционного проекта.

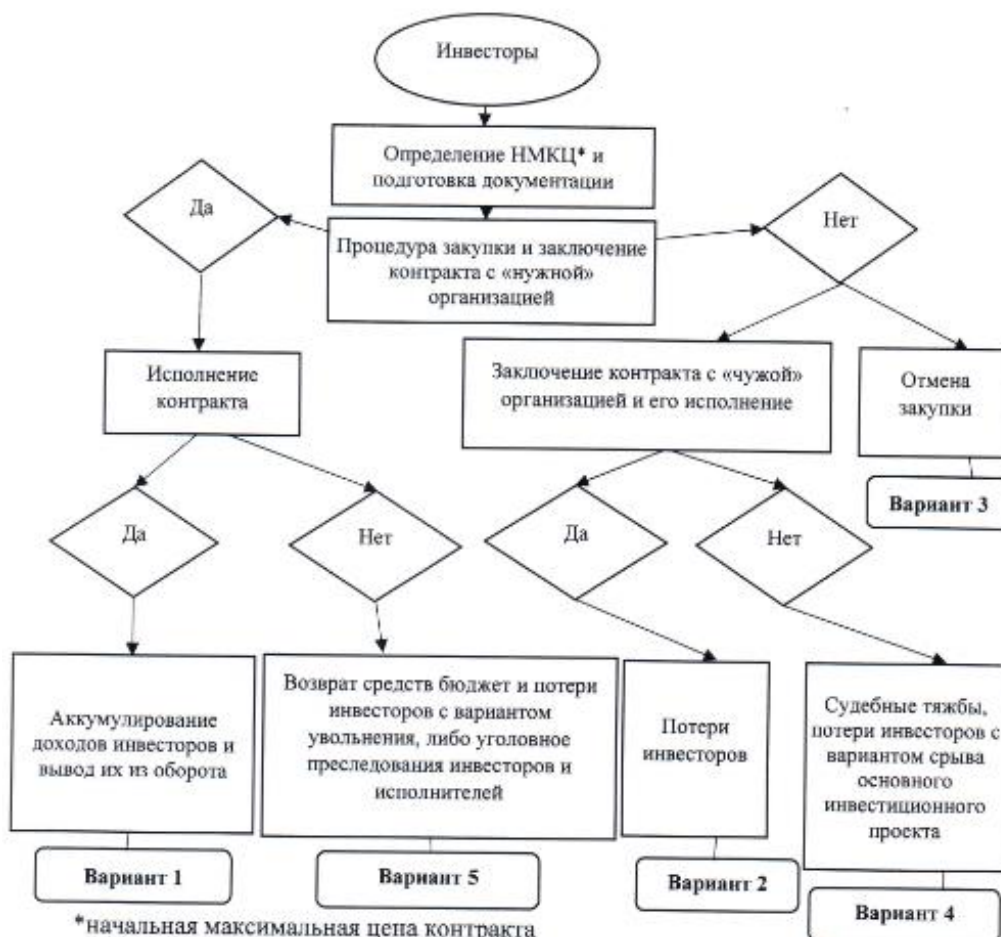

Рис. 4. Алгоритм постоянного производного инвестиционного проекта

На рис. 4 наглядно продемонстрированы основные, наиболее распространенные варианты развития событий при реализации *постоянного* производного инвестиционного проекта. Первый вариант наиболее вероятен. В настоящее время осуществляется жесткий банковский и налоговый контроль за денежными операциями, что сильно затрудняет вывод средств из оборота, но серьезным препятствием не является и высоких рисков не несет. Вероятность наступления второго варианта, ниже, но на практике он периодически встречается. Принимая его, инвесторы соглашаются с потерей дохода, но уходят от прочих рисков. На третьем месте по распространенности можно рассмотреть третий вариант. В случае нарушений в документации ФАС может потребовать у заказчика ее переделки и отмены закупки. Четвертый вариант менее распространен ввиду высоких рисков срыва основного инвестиционного проекта, который может привести к увольнению ряда должностных лиц, фактически входящих в состав инвесторов производного инвестиционного проекта. Пятый вариант у постоянных производных инвестиционных проектов встречается крайне редко, поскольку, как отмечалось выше, наличие постоянных и однотипных технологических операций позволяет сформировать работоспособную команду исполнителей и закупить необходимые машины и инструменты.

На рис. 5 представлен алгоритм *дискретного* производного инвестиционного проекта. В отличие от *постоянного* производного инвестиционного проекта, здесь первый и второй варианты имеют самую высокую вероятность наступления. Они представлены крайне сложным

процессом формирования команды инвесторов, способных поддержать основной инвестиционный проект с целью получения доходов в рамках производного. Здесь крайне важна проработанность и обоснованность основного инвестиционного проекта, которая далеко не всегда имеет место в связи с множеством неудачных попыток авторов сформировать производный и основной проекты одновременно. Остальные варианты по своей очередности схожи с **дискретным** производным инвестиционным проектом, за той лишь разницей, что четвертый вариант данных проектов распространен не менее третьего, поскольку вероятность исполнения контракта в рамках выделенного финансирования не высока. Зачастую такие проекты в случае несвоевременного завершения и перерасхода изначально выделенных средств имеют риск уголовного преследования инвесторов и исполнителей.

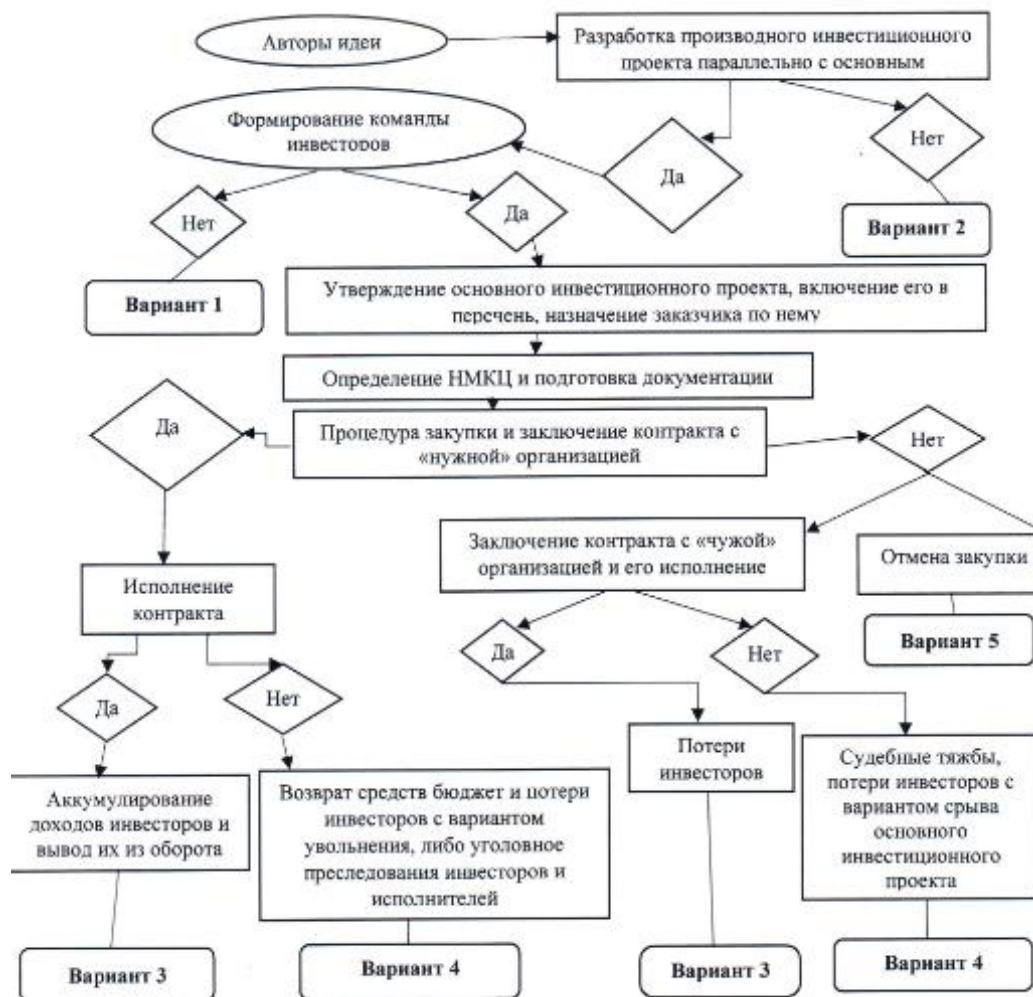

Рис. 5. Алгоритм дискретного производного инвестиционного проекта

В юридическом аспекте производные инвестиционные проекты могут реализовываться без доказуемых хищений бюджетных средств или средств инвесторов по основным проектам. Соответственно, они могут быть абсолютно незаметными для контролирующих и правоохранительных органов, а также широких общественных кругов, и неуязвимыми для уголовного преследования. Их существование тогда можно было бы предположительно выявить только за счет косвенного анализа межотраслевых диспропорций. Так, например, величина валовой прибыли в строительстве составляет 2,54 рубля на 1 рубль инвестиций, а в отраслях, относящихся к добыче полезных ископаемых, она составляет 0,86 рублей на 1 рубль инвестиций. При том, что добывающие отрасли являются основным инвестором, при первоначальном рассмотрении нет точных данных, почему руководители предприятий добывающих отраслей допускают снижение собственных параметров инвестиционной привлекательности за счет улучшения финансового положения предприятий смежных отраслей.

Отличительной характеристикой производных инвестиционных проектов является относительно узкий круг субъектов инвестиционной деятельности. Здесь представлены только инвесторы и исполнители. По своему составу инвесторов можно подразделить на получателей административной ренты, участвующих в проектах своими возможностями его продвижения, вытекающими из должностных полномочий, и на авторов и непосредственных управленцев, формирующих и реализующих такие проекты, а также привлекающих финансовые и прочие ресурсы для достижения данных целей. Соответственно, чистые доходы по данным проектам являются непосредственными гонорарами последних за труд и доходами с вложений. Распределение административной ренты между представителями первой группы инвесторов может рассматриваться в уголовном аспекте, если осуществляется в форме взяток.

В существующей экономической системе и в условиях асимметричности информации производные инвестиционные проекты стали причиной серьезных нарушений действующего законодательства, в том числе уголовного характера, из-за отсутствия нормативно-правовой базы по проведению оценки ущерба, нанесенного основным инвестиционным проектам, а также низкой дисциплиной исполнителей - субъектов производных инвестиционных проектов. В первую очередь, на нарушения повлияли сбои в реализации *дискретных* производных инвестиционных проектов.

Таким образом, расширение числа объектов незавершенного строительства, и, как следствие, финансовые нарушения действующего законодательства, в том числе и уголовного характера, были зафиксированы Счетной палатой Российской Федерации, прочими контролирующими и правоохранительными органами из-за сбоев в реализации производных инвестиционных проектов, которые обусловлены обратным влиянием асимметричности информации.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что формирование начальной максимальной цены контракта в рамках действующей системы ценообразования и нормативно-правовой базы возможно с учетом всех планируемых доходов инвесторов производных инвестиционных проектов. Поскольку реализация производных инвестиционных проектов возможна при полном соблюдении действующего законодательства, при том, что по сути они являются составной частью теневой экономики, возникает серьезная угроза экономической безопасности.

Литература

1. Белов А.В. Бюджетные инвестиции и стимулирование экономического роста //Проблемы современной экономики. - 2013. - № 1 (45). - С. 89-92.
2. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Об оценке эффективности инвестиций //Экономист. - 2007. - № 3. - С. 38-48.
3. Канкулова М.И. Бюджетная устойчивость и социальная ответственность государства: время новых решений //В сб.: Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. - 2016. - С. 91-95.
4. Клейнер Г.Б. Стратегическое планирование и развитие предприятий: Пленарные доклады и материалы Круглого стола Шестнадцатого всероссийского симпозиума (Москва, 14-15 апреля 2015 г.): М.: ЦЭМИ РАН. - 2016. - С. 54-61.
5. Тулупов А.С. Об ущербообразующей стороне экономического развития //Вестник университета (Государственный университет управления). - 2009, - № 2. - С. 99-102.
6. Фирсов Д.А. Финансовая роль производных инвестиционных проектов при расчете влияния структуры инвестиционного спроса на динамику ВВП //Финансовая аналитика. - 2015. - № 33(267). - С. 39-54.
7. Цветков В.А. Пять проблем экономической безопасности и экономического роста в современной России //Вестник Финансового университета. - 2016. - Т. 20. - № 2. - С. 6-15.
8. Цветков В.А., Сухарев О.С. Экономический рост России: Новая модель управления. - М.: ЛЕНАНД, 2017. - 352 с.

Transformation of budget investments into derivative investment projects as a threat to economic security

Sergey V. Chernyavsky, Doctor of Sci. (Econ.)
e-mail: vols85-85@mail.ru

Dmitry A. Firsov, Candidate of Sci. (Econ.)
e-mail: firsov_d@mail.ru

Abstract

Subject/topic. The article deals with investment projects financed within the framework of budget investments. Possible transformations of such projects without taking into account the criterion of cost saving as an indisputable basis for decision-making are investigated. **Goals/objectives.** The aim of the study is to identify new threats to economic security. The tasks include classification of new threats and identification of possible vulnerabilities. **Methodology.** The variants of transformation of budget investments into derivative investment projects depending on the characteristics of the main investment projects are investigated. The principal distinctive properties of derivative investment projects are presented. Results. It is concluded that it is possible to form the initial maximum price of the contract within the framework of the current pricing system and regulatory framework, taking into account all planned income of investors of derivative investment projects. It is shown that the implementation of derivative investment projects is possible in full compliance with the current legislation. **Conclusions/relevance.** Derivative investment projects are essentially part of the shadow economy and pose a serious threat to economic security. Derivative investment projects have caused serious violations of the current legislation, including criminal law, due to the lack of legal framework for the assessment of damage caused to major investment projects, as well as low discipline of performers-subjects of derivative investment projects. **Application.** The threats from derivative investment projects considered in the article can be taken into account by the state Executive and legislative authorities in the development of a set of strategic planning measures aimed at improving the efficiency of budget investments. Assessment of executors' income on major investment projects in the process of formation and implementation of budget investments will reduce the threat of growth of the shadow component.

Keywords: *budget investments, derivative investment projects, shadow economy, threat to economic security*

Об авторах

Чернявский Сергей Владимирович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Фирсов Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент Международного банковского института, г. Санкт-Петербург.

About authors

Chernyavsky Sergey Vladimirovich, Doctor of Sci. (Econ.), Principal Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Firsov Dmitriy Alexandrovich, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor of the International Banking Institute of St. Petersburg.